

Десять вопросов Юргену Ригеру,

заданные Петром Кузьмичевым 29 марта 2006 года

Сегодня мы хотим представить вам беседу с Юргеном Ригером. Господин Ригер – видный немецкий политик, представитель правого крыла в политическом спектре Германии, публицист, издатель, по профессии адвокат.

Вопрос: В последнее время приходится часто слышать о судебном процессе в Мангейме. В то же время налицо явный дефицит информации из первых рук. Кто такой Эрнст Цюндель, что происходит в Мангейме и почему Вы защищаете этого человека?

Ответ: Проживая в Канаде, а затем в США, Эрнст Цюндель занимался распространением книг и видеоматериалов, в которых он отрицал факт т.н. холокоста. Для популяризации своего мнения Цюндель использовал возможности радиовещания, а позднее и интернета (zundel-site). Для того, чтобы доказать, что газовые камеры Аушвица (Освенцима), Майданека и Трешлинка – это миф, ему пришлось найти человека, который был бы не только экспертом по технологии использования и строительства таких объектов, но и обладал достаточным мужеством проводить подобные исследования. Такой специалист был найден, им оказался Фред Лейхтер. Восстановив остатки тех сооружений, которые мы должны считать газовыми камерами и воссоздав на практике те условия, которые ныне принято считать исторически достоверными, Лейхтер убедительно доказал, что данные о массовых казнях с использованием Циклона Б не выдерживают никакой критики. Собственно, этот вывод и содержится в отчете Лейхтера – газовых камер не существовало, а те сооружения, которые выдаются за таковые, не могли ими быть. Дело в том, что в соответствии с законодательством Канады и США подобные высказывания не могут быть наказуемы. Однако под предлогом борьбы с терроризмом Цюндель был сначала взят под стражу, а после двух лет заключения в депортационной тюрьме выдворен из страны. Так он оказался в Германии, где отрицание холокоста преследуется по закону. Цюндель – гражданин Германии, ордер на его арест был выдан еще в 1996 году, страница в интернете доступна немцам независимо от места их проживания. Все это послужило Генеральному прокурору Клейну, в юрисдикции которого находится Мангейм, достаточным основанием для начала процесса против Эрнста Цюнделя. Лично я считаю, что многое из того, о чем говорит мой подзащитный, правильно, достоверно и в исторической ретроспективе соответствует фактам. Вместе с тем, как мне кажется, вопросы историографии следует решать не в зале суда – пусть ими занимаются историки. Вот почему я защищаю Эрнста Цюнделя.

Вопрос: Внимательно наблюдая за событийным ландшафтом, замечаешь, что и процесс в Мангейме, и Русский марш 4 ноября 2005 года в Москве, и беспорядки во французской столице осенью прошлого года, и нападение на синагогу в Москве 11 января года нынешнего – все это звенья одной цепи. Это начало войны рас, о которой Уильям Пирс пророчески говорил в своем «Дневнике Тернера» более двадцати лет назад? Каково Ваше мнение, каков Ваш прогноз в связи с таким развитием событий?

Ответ: Я знаком с «Дневником Тернера» и уверен, что Америка – и автор правильно говорит об этом – находится на пути расовой войны. Однако я считаю, что прогноз Пирса несколько преждевременен. То, что в будущем ожидает «мультикультурные» общества (а правильней было бы сказать «мультирасовые») – это череда расовых войн. Такое развитие событий закономерно и неизбежно. Геноцид в Руанде и Бурунди, преследования русских и вообще белых людей (в том числе и немцев) в странах ислама, которые ранее были частью Советского Союза, волнения на расовой почве в Великобритании и США, бесчинства и пожарища во Франции, многочисленные поджоги мечетей в Нидерландах (начавшиеся после того, как кинопродюсер, критически настроенный к идеи исламизации этой страны, был убит), столкновения в Кашмире и проч. – все эти многочисленные факты говорят об одном: наступившее столетие обещает быть не менее бурным, чем век уходящий. Однако меня не оставляет надежда, что белые люди наконец перестанут, как это нередко случалось в прошлом, уничтожать друг друга – ведь мы уже в меньшинстве, а раз так, то нам необходимо сплотиться и, уж если не получится работать вместе, то хотя бы не воевать друг с другом. В этом смысле Америка стоит особняком: там сильно влияние сионистов, страна фактически отдана на откуп международному еврейству, с другой стороны, чувство собственного превосходства, которое «американская нация» всячески стремится продемонстрировать остальному миру, мешает гражданам этой страны заниматься спокойной повседневной работой, направленной на благо белого человека.

Вопрос: Нельзя исключить, что громкое дело Копцева будет использовано властями Российской Федерации как повод для наступления на русских в их собственной стране. Это относится как к возможному ужесточению законодательства, так и к дальнейшим репрессиям против национально сознательной молодежи. Указания на это уже имеются: в связи с этим процессом мы слышим многочисленные голоса, которые нам неутомимо шепчут об эскалации т.н. «правого насилия», о человеконенавистничестве, о недостатке терпимости в стране и проч. В то же время, стоит нам вспомнить протестную акцию Сергея Назаренко, руководителя патриотической ячейки «Остфронт» из Владивостока, или якобы не ритуальное убийство пяти русских детей 16 апреля 2005 года в Красноярске – событие знаковое, но, тем не менее, не получившее в СМИ ни достаточного освещения, ни должной оценки как «человеконенавистническое» – и мы с удивлением замечаем, что эти голоса или меня-

ют тональность, или вовсе замолкают. Понятно, что такая политика СМИ имеет тенденциозный характер, их предвзятость не нова и уже знакома нам по прошлому. И действительно: русские в сегодняшней России – это чужаки по неволе. Об этом знают все, вот почему этот печальный факт мы не должны упустить из виду. Положение серьезно. Чем-то оно напоминает годы Веймарской республики: лишение прав и уничтожение коренного населения пришлыми, которые используют для этого «мягкие» методы, как-то: «соблазны и разложение Запада», по меткому выражению доктора Геббельса. К счастью, в те годы у немцев достало мужества переломить ситуацию в свою пользу, остановить красную чуму, обесценить либеральные концепции западничества и, тем самым, спасти страну от окончательного краха. Почему это стало возможным? Какие меры из немецкого арсенала, по Вашему мнению, могли бы пригодиться нам в сегодняшней России?

Ответ: Я исхожу из того, что тем силам, которые стоят за концепцией универсализма, претит сама идея существования народов, которые осознали себя расово, которые мыслят в национальных категориях, действуют в своих собственных интересах и не дают проповедникам «мультирасовости» нарушить свое единство. Это именно те силы, которые делают все, чтобы Россия, подобно другим странам Запада, оказалась ввергнута в этнический хаос – этот путь ведет всех нас к гибели, и они об этом прекрасно знают. Это именно те силы, которые, жестко и последовательно ограждая себя от любого расового смешения, стремятся навязать другим идею расовой пестроты в качестве панацеи от всех мыслимых бед. Полагаю, они просто отдают себе отчет в том, что управлять разобщенными, отданными на поругание чужим правителям индивидуумами проще, чем иметь дело с этносом, который осознал себя таковым. На сегодняшний день дела в ФРГ обстоят хуже, чем в Веймарской республике, но я не могу себе представить, что дела в сегодняшней России хуже, чем в Германии в те годы: русским, в отличие от немцев, руководство страны не прививало чувство вины, которое мешало бы последовательно и со всей отдачей отстаивать свои собственные интересы. Что касается идей либерализма, то я полагаю, что они изначально чужды русскому человеку: недаром понятия «соборности», «мира», которые наследовали общинному быту, на протяжении столетий являлись краеугольным камнем мировоззрения русских людей. Я надеюсь, что таковыми эти понятия остались и поныне. А если так, то, независимо от того, говорим мы о проблемах семьи или Родины, отчаиваться рано: необходимый противовес тому, что предлагает России Запад, у русских есть – это дух взаимовыручки, социальная ответственность, чувство локтя. Я не могу допустить, что годы коммунистического правления без следа вытравили подобное мироощущение, напротив, я верю, что русские не разучились чувствовать, думать и работать сообща. Вот почему я считаю, что русские сегодня куда менее восприимчивы к идеям либерального западничества, чем народ моей страны. В то же время я убежден, что ни русские, ни немцы не нуждаются в каком-либо серьезном преодолении либерализма – по той простой причине, что эта идеология никогда не

была господствующей среди наших народов. Конфликты, которые нас ожидают в будущем, будут иметь в первую очередь этническую подоплеку, а раз так, то нам необходимо искать единокровных соратников, с которыми мы сможем объединиться в нашей борьбе против расовых элементов, которые нам чужды. Для этого нам необходимо воспитывать у людей гордость за свою страну, делать ставку на свои собственные армию и флот, изучать, любить и знать свою историю, последовательно развенчивать любые посулы глобалистов, универсалистов и прочих проповедников нового мирового порядка, цель которых – подрыв и разложение наших исконных ценностей. Мышление, которое чуждо нам расово, политики, которые чужды нам расово – вот от чего нам необходимо избавляться в первую очередь, вот от чего нам необходимо оградить руководство наших стран. И такой подход к решению проблем правилен не зависимо от того, в какой точке мира мы с вами находимся.

Понимание того, что нам необходимо что-то менять, приходит к нам зачастую в моменты наибольших тягот и испытаний. В 1928 году, когда «золотые двадцатые» еще не успели отшуметь, за НСДАП, партию Адольфа Гитлера, отдавало свои голоса 2,8 % избирателей. Два года спустя это уже были 20 %, а сама партия превратилась во вторую по величине политическую силу Германии. Прошло всего два года, но всемирный экономический кризис с его потрясениями, массовой безработицей, крахом банковской системы и проч. заставил немцев по-новому взглянуть на многие обыденные вещи. Люди стремятся нарушить привычный порядок вещей, когда этот порядок угрожает их существованию. Тогда они готовы взять судьбы страны в свои собственные руки, поставить на службу своим сородичам ее финансовый ресурс. Крах коммунизма был неизбежен – это система рабовладения, частной инициативе в ней места нет. Кризис капитализма не за горами – эта система ничем не лучше, она точно также унижает человека, просто делает это тоньше, с меньшей долей насилия. Крах капитализма – это лишь вопрос времени, а глобализация этот крах только ускорит. Будущее мира за солидаризмом, который исповедует принципы народного сообщества и расового братства. В любом случае, нам необходимо начинать с себя, а это значит, например, что нам следует рожать детей, а не плакать о том, что у мусульман с рождаемостью сегодня лучше.

Вопрос: Короче говоря, основную формулу национализма можно сформулировать так «Плодитесь, люди моей расы. А если необходимо, защищайте себя без раскаяния». Парадокс, но сегодня этой директиве следуют именно те народы, которые принято считать более или менее успешными: китайцы, японцы, различные семитские племена и проч. В этом они последовательны, действуют гибко и без оглядки на какие-либо догмы. И это понятно: на карту поставлена их жизнь, а значит собственная судьба заботит их больше, чем выполнение чьих-либо предписаний или концепции абстрактного спасения в том или ином «царстве божием», о котором они нам рассказывают. Непонят-

но вот что: почему мы не защищаем себя, столкнувшись с опасными, чуждыми нам верованиями? Или те народы Европы, которые, с одной стороны, образуют стеновой хребет европейской цивилизации, и, с другой, имеют неоспоримые заслуги перед человечеством, теперь, когда речь идет об их собственном выживании, спотыкаются о двусмысленность общепринятых религиозных парадигм? В чем причина?

Ответ: Так ведь и мусульмане успешны, в Африке они все больше теснят христиан. А причина в том, что Мухаммед, достаточно воинственная личность, своим последователям завещал вести войны, цель которых – распространение ислама. Иисус, напротив, предостерегал от таких шагов: вспомним его изречение о мече, от которого погибнет тот, кто его обнажит. Христиане применяли насилие и во время крестовых походов, и когда безжалостно истребляли ведьм и еретиков, да и в целом процесс христианизации проходил долго и болезненно. Однако это насилие противоречило основам христианской веры. «Возлюби врага своего», «не противься злу» – с такими лозунгами трудно выиграть битву, не говоря уже о войне. Вот почему уверенность некоторых консервативных христиан Запада в том, что простое переосмысление «христианских ценностей» можно эффективно противопоставить исламизации Европы – это прогулки, образно выражаясь, по очень тонкому льду. Подавляющее большинство христиан в этой части света желает терпимого, мирного сосуществования с «мусульманскими согражданами», и вот уже местный клир дает зеленый свет строительству новой мечети, а католическая община собирает среди прихожан деньги на строительство следующего модельного дома для этих самых «сограждан». К этому следует добавить тот факт, что большинство немцев больше не верит в такие догматы церкви как «воскрешение мертвых» или «непорочное зачатие». Из протестантов только 5 % посещают церковь, среди католиков таких больше – целых 18 %.

Вопрос: Допустим. Не обязательно ходить в церковь, ведь христианскую веру можно исповедовать и так. Но если мера всех вещей не христианская этика, тогда что?

Ответ: Еще Ницше указывал на то, что христианская этика, приравняв сильных, гордых и властных ко злу, отринула жизнь. В соответствии с христианскими представлениями, мирская жизнь – это юдоль скорби, которая не заслуживает ни нашего внимания, ни наших усилий по ее улучшению. Ведь центр притяжения христианина – это трансцендентное «там и всегда», а не конкретное, зримое, осязаемое «здесь и сейчас». В моей работе «От христианской морали к биологически детерминированной этике» я говорил, что серьезные историки всегда были едины в одном: упадок и распад Римской империи – это следствие распространения христианства. Такие писатели-евреи как, например, Генрих Гейне или Раваж высказывались в том смысле, что их соплеменники совершенно сознательно продвигали христианство – первый в истории случай ведения психологической войны? – целью этого продвиже-

ния было разрушение ненавистного евреям Рима. Я цитирую эти еврейские голоса (впрочем, здесь я солидарен с Ницше) и других историографов, чтобы показать: действительно, христианизация наряду с расовым смешением и падением рождаемости была основной причиной заката Римской империи. Здесь следует отметить, что и расовое смешение, и падение рождаемости христианство, никоим образом им не препятствуя, лишь форсировало. Для христиан существует только «одно стадо»: мне известны случаи, когда католический клир налагал запрет на межконфессиональные браки между католиками и протестантами немецкой крови, но не препятствовал супружеству негра и белой немецкой женщины – ведь они одной веры, стало быть брак между ними дело богоугодное. Аналогичным образом освобождение рабов и кровосмешение между расами осуществлялось христианами и в Древнем Риме. Отрицание мирского бытия, которое есть преддверие царствия небесного, библейские высказывания о celibate, который, якобы, особая заслуга перед богом – все это стало той питательной средой, на которой возшло христианское отношение и к жизни, и к продолжению рода – глубоко порочное и человеконенавистническое по своей сути, а не жизнеутверждающее, как ошибочно принято считать. Не секрет, что еще в средние века многие последователи этой религии сознательно отказывались от продолжения рода, известны секты, члены которых подвергали себя добровольной кастрации. История сохранила для нас множество других примеров христианской «жертвенности», которая граничит с помутнением рассудка и потерей человеком своего здравого смысла – и все это ради одного: побыстрее оказаться на небесах.

Вопрос: Да, без всякого сомнения это так: наши поступки определяет то, чего мы хотим достичь. Наши желания, в свою очередь, зависят от того, какая, как говорят в Германии, у нас кровь течет в жилах. Какие точки соприкосновения, общие для немцев и для русских, можно здесь выделить? Из истории мы знаем, что наши народы образуют своего рода симбиоз, в рамках которого мы гармонично дополняем друг друга. Тому есть причины: мы братья по крови – нравится нам это или нет, так повелось с давних пор, и ничего плохого в этом нет. С другой стороны, мы иногда мыслим в категориях, которые имеют для существования народа жизненно важное значение, как, например, «народ, кровь и почва». Выражаясь фигурально, у немцев уже есть дом, у русских нет. Концепция евро-азиатского «общежития», несмотря на массивную поддержку официального Кремля, в глазах простых русских людей продолжает терять свою привлекательность. Какие политические и геополитические концепции вдохновляют Вас?

Ответ: Если антрополог положит перед вами череп германца и славянина, Вы вряд ли сможете сказать, какой из них был откопан на берегах Днепра, а какой на берегах Эльбы. Действительно, мы имеем общую родословную, которая восходит к нам из глубины веков, и пока характер наших народов общий для нас, мы можем утверждать, что он зиждется на родстве нашей крови.

Различия, которые в нем присутствуют, следует связывать с инородными влияниями, которое мы испытывали на всем протяжении нашей истории. И в России, и в Германии влияние чуждых нам рас имело место, оно по-разному отразилось на том, что мы собой представляем. Русским сегодня следует решить для себя, по какому пути им идти дальше. Стать мостом между Европой и Азией, оставаться, как это и было во времена СССР, открытыми и доступными всем этносам, расам и конфессиям, иметь руководителем страны татари́на или грузина и тем самым доказывать всему миру, что концепция «плавильного тигля», о которой так много говорят американцы, полностью доказала свою жизнеспособность и имеет право на существование? Этот путь приведет русский народ к гибели: русский язык может быть и устоит, но исконно славянский элемент будет уничтожен на корню, а русский дух и русский характер изменятся до неузнаваемости. Любое многонациональное государство – будь то Египет, Вавилон, Римская империя, Империя Александра Великого – гибнет, если в нем начинают смешивать кровь. Если мы, оглядываясь вокруг, не замечаем тех, кто нам подсознательно близок и понятен, кто нам изначально родственен, мы неизбежно утрачиваем чувство общности – нам просто не к кому его испытывать. Мы замыкаемся на себя, или, в лучшем случае, на своих родных и близких, на свою семью. Это отчуждение, до судеб страны нам дела больше нет... Это путь, который ведет государство в никуда. Национальная политика в Советском Союзе была политикой многонационального государства – такой она и осталась. Проводить тогда последовательную прорусскую политику было невозможно, в этом смысле ничего за последние годы не изменилось. Уменьшение СССР до нынешних размеров и утрата Западом лидирующих позиций дает русским уникальный шанс осознать себя наконец господствующим этносом, который осуществляет на своей земле свой собственный национальный проект – самобытный, а не общечеловеческий по своей сути, наполненный, в первую очередь, русским содержанием во всех областях жизни: духовной, светской, хозяйственной, политической, социальной, культурной... Россия должна начать жить для себя, она имеет на это право и, после всех лишений, может себе это наконец позволить. Русские обязаны это сделать хотя бы для своего собственного выживания. По моим сведениям, за пределами страны находится сейчас до 22 млн. этнических русских. В то же время сама Россия наводнена представителями этносов, которые открыто враждебны русскому народу. Русских подвергают гонениям? Что ж, граждане России, исповедующие ислам, в рамках межнационального обмена покидайте страну и отправляйтесь в страны, исповедующие вашу религию – что может быть проще? Ведь русских оттуда изгоняют. Сила России в ее необъятных просторах, которые делают эту страну практически непобедимой – это не случайность, такое богатство никому не дается просто так. Жизненное пространство – это то достояние, которое нельзя разбазаривать ни при каких обстоятельствах. Но проблема заселения этих земель русскими должна решаться на государственном уровне, ведь не секрет, что уровень рождаемости в России – увы! – невысок. Россия должна осознать себя, тогда она станет сильнее вдвойне. Сильная Россия – это залог

того, что идеология универсализма не сможет победить никогда. В интересах Германии предотвратить расчленение русских земель, к которому США прилагают максимум усилий – ведь именно такую цель поставили перед Америкой «неоконсерваторы». В интересах России иметь в лице Германии союзника – только так мы сможем поставить заслон американскому влиянию в Евразии. Мы принадлежим друг другу – в расовом, геополитическом, хозяйственном смысле. Идею универсализма с убийственной силой может торпедировать лишь одно – союз двух наиболее мощных государств, раскинувшихся от побережья Атлантики и до Владивостока.

Вопрос: Какие шаги должна предпринять немецкая сторона для того, чтобы доверие между нами выросло, чтобы, наконец, мы смогли вместе захотеть, и, захотев, вместе достичь желаемого?

Ответ: Что касается немецкой стороны, то здесь следует воздерживаться от «цензуры», не надо сыпать «добрыми советами», как это делает в последнее время госпожа Меркель. Выбор, перед которым ставят народ, прост: СМИ (пресса, радио, телевидение) находятся либо в руках государства, либо в руках промышленно-финансовых группировок. Мне кажется, что уж пусть лучше СМИ контролирует государство, если финансово-промышленные группировки с задачей не справляются. Государственные органы власти – в России, по крайней мере – это демократические институты, они избраны народом, а вот финансово-промышленные группировки народ не выбирал. Вот почему немецким политикам не следует упрекать Россию или Белоруссию в недостаточной свободе слова. Насаждать права человека по всему миру (что бы ни значило это словосочетание), или подсматривать, кто в мире соблюдает режим демократии лучше, а кто хуже – все это не может и не должно быть предметом серьезной и ответственной немецкой политики. Иными словами, не надо давать советы, если в них не нуждаются. Есть у нас такая немецкая поговорка... Было бы хорошо, если бы госпожа Меркель и наши министры иногда вспоминали эти слова.

Не вызывает доверия и то, что Реемтсма пытается доказать своей выставкой, которая посвящена Вермахту. Немецкие войска против русских войну на уничтожение не вели – такого приказа, да и желания, у них не было. Кто утверждает обратное – тот просто лжец. Смешно, но немцы всегда воевали по правилам, до буквы соблюдая международные конвенции, этот факт давно стал общим местом... В отличие от Советского Союза, кстати, который всегда поступал иначе. Не надо нас обвинять в том, что случилось в июне 1941 года. Найти виноватых легко, но разве они годятся потом в союзники? Германия никогда – ни в 1914 году, ни позже, в 1941 – не стремилась развалить Россию и закабалить русский народ. Если русские наконец поймут, кто и почему погибал на той войне, нам будет намного проще найти общий язык друг с другом. Мне кажется, что именно поэтому отношение русских к исследова-

ниям Виктора Суворова должно измениться, ведь его миссия – это восстановление исторической правды, нравится это кому-то или нет.

Вопрос: Вы известны как идеолог правого крыла в немецкой политике. К Вашему мнению прислушиваются, Вас ценят. Не так давно на русском языке были опубликованы две Ваших работы «Борьба культур – борьба религий?» и «Германия и Россия – взгляд немецкого националиста». В них Вы размышляете о геополитических путях развития мира, о грядущем месте в нем наших стран. Ваш анализ, опираясь на глубокое знание истории, это, в первую очередь, взгляд немца, взгляд национально мыслящего политика, настоящего патриота своей страны... Несмотря на всю свою явную, обусловленную идеологической предвзятостью слабость, мировая держава США на сегодняшний день впереди всех. С другой стороны, политика, которую это государство проводит в масштабах всего мира, часто контрпродуктивна. Разумеется, что ось Берлин-Москва, если бы такая ось возникла, могла бы стать крайне опасной для американской гегемонии. В то же время национально ориентированные силы в наших странах рассматривают такой союз как в высшей степени желательный. Что должно измениться в нынешнем политикуме – как российском, так и немецком – чтобы такой союз стал возможным, а будущее принадлежало нам? Следует ли русским националистам перенимать немецкий опыт «управления снизу» как альтернативу государственному аппарату, который насаждает свою власть сверху? Является ли для Вас идея «параллельного правительства», которое берет на себя всю полноту власти в стране, слишком опрометчивой?

Ответ: В Германии существует не одно, а несколько «имперских правительств», которые возлагают на себя роль легитимной власти в Рейхе, который по-прежнему существует. В глазах немецкой общественности серьезным авторитетом они не пользуются. Не думаю, что создание «махрового» русского правительства могло бы стать альтернативой для России. Полагаю, что действующий кабинет не так уж плох – высказывание, которое мне кое-кто из русских националистов может быть и не сможет простить. Политика Путина в высшей степени разумна. Конечно, кто-то его критикует, кто-то говорит, что он мог бы сделать больше. Вместе с тем, я вспоминаю слова Бисмарка, который справедливо утверждал, что «политика – это искусство возможного». Кто как не Путин лишил власти и богатства тех нерусских олигархов, которые в эпоху Ельцина и при попустительстве последнего незаконно присвоили себе народное достояние русских? Это мужественный поступок Путина, который вызвал к нему на Западе настоящую волну ненависти! С тех пор кампания травли не прекращается. Я думаю, Путин иного и не ожидал... Так почему бы русским не сплотиться вокруг него? То, что его взгляды во многом совпадают с моими, мне стало понятно после тех слов, которые Путин произнес в Бундестаге – к сожалению, широкой общественности эти слова не известны. Что касается «управления снизу», то, как мне кажется, немецкий опыт организации различных гражданских инициатив, общественных движе-

ний, клубов по интересам, целью которых стала бы защита и сохранение всего русского под девизом «Россия прежде всего» – такой опыт мог бы пригодиться и в России. Далее: создание обществ защиты этнических русских за границей, обществ защиты прав матери и ребенка, обществ защиты отечественного производителя, обществ, цель которых – борьба с чуждыми русским людям идеями либерализма и глобализации, обществ по изучению исконных славянских верований, которые, в отличие от христианства, никогда и никому не навязывали этику бездействия, смирения и кровосмешения... Осмысление, изучение и сохранение нашего собственного наследия – вот к чему нам следует стремиться, вот что нам следует поддерживать! Поле деятельности обширно, главное здесь не сидеть сложа руки.

Вопрос: Да, главное, чтоб наша воля нам не изменила. Как доказать, что мы это можем? В России говорят, «своя рубашка ближе к телу». Сходная поговорка есть и у немцев. Проблема в том, что эта пресловутая рубашка зачастую изготовлена не нами – сделали ее для нас за океаном. При этом речь идет не только о материальном. Не секрет, что индустрия развлечений, к примеру, почти полностью находится в руках англоязычных стран. Речь идет о масштабах, которые позволяют нам говорить об «имперской гегемонии» нового, доселе неведомого нам типа – это владычество суггестивное, оно изменяет реципиента изнутри, не затрагивая внешнюю сторону, беспрепятственно, подобно сети, оно распространяется по всему миру. Наверное, мы вправе говорить в этой связи не о развлечениях, но о новом типе войны, которая тихо и незаметно ведется в каждом из нас: при чтении книг или прослушивании музыкальных записей. Как, по Вашему мнению, можно изменить эту ситуацию к лучшему? Можно ли в принципе выработать в себе необходимый для защиты от такого влияния иммунитет? Какова роль семьи и школы в подготовки молодежи к восприятию правильных, изначально родственных нам ценностных систем и взглядов на мир?

Ответ: Разумеется, мы повседневно сталкиваемся с культурной гегемонией США – американская индустрия развлечений задает тон и в музыке, и в кино. Кстати, ранее многие американские картины финансировались из Германии – теперь эта лазейка в налоговом законодательстве ФРГ закрыта. Но недаром Хантингтон замечал, что было бы ошибкой напрямую связывать гегемонию Соединенных Штатов в кинопроизводстве и шоу-бизнесе с успехами этой страны на политической арене. Яснее всего мы можем наблюдать подтверждение его слов в мусульманских странах: там с удовольствием слушают американскую музыку, что не мешает гражданам этих стран без зазрения совести вести отстрел американского вооруженного контингента, как это, например, происходит в Ираке. Не секрет, что продукт, который американская индустрия развлечений нам предлагает, имеет исключительно низкое качество – он плоский, в нем нет глубины, нет уровня. Весть о том, что его удалось потеснить на рынках России или Германии, я бы воспринял с большой радостью. Уверен, положение здесь скоро изменится к лучшему. Когда

мы поставлены перед лицом экзистенциального кризиса, когда под угрозой само наше существование, вряд ли наши пристрастия в мире музыки или кинематографа играют какую-либо заметную роль. И пусть кто-то воспекает «Черное дерево и слоновую кость», которые равны – это ничего не меняет: если негр набросится с кулаками на моего друга, я не буду молча стоять в стороне.

В то же время я считаю полезным не закрывать глаза на американский провинциализм и бескультурье. Все познается в сравнении – именно на этом нам следует чаще заострять внимание. Ведь в области культуры и русским, и немцам есть чем гордиться: культура наших стран и выше, и самобытней, чем то, что нам навязывает цивилизация Америки, чья культурная традиция началась каких-то двести лет назад. Вместо того, чтобы, сцепив зубы, идти войной на «американскую гегемонию», лучше задуматься над этим фактом, а потом смеяться над американцами – не надо принимать их всерьез. Тот, кто видит «средоточие культуры» и образец для подражания в кривляющихся, подпрыгивающих неграх, должен сначала сам поставить себя на их место – тогда такому человеку станет понятна вся абсурдность и противоестественность его пристрастий. Здесь велика роль семьи – запретами мы ничего не достигнем, а вот высмеивая чуждые нам поветрия, мы можем достичь многого. Разумеется, здесь трудно переоценить роль школы – ведь именно школа призвана создавать противовес культурному влиянию, которое нам чуждо. В Германии это невозможно, так как воспитательная работа в немецкой школе проводится в интересах и по указке враждебных нам сил. Я надеюсь, что в России система школьного образования еще в состоянии послужить делу сохранения русского народа, делу распространения русской культуры.

Вопрос: Не так давно мы отметили праздник наступления весны. Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям в этой связи?

Ответ: Подобно тому, как весной пробуждаются силы природы, так и в человеке весна рождает новые силы. Так пусть же с приходом весны силы наших народов умножатся! Весна приходит к нам после долгих зимних ночей в цветенье и буйстве природы, так пусть и безвременью в истории наших народов – русского и немецкого – наконец будет положен конец, и мы вместе выйдем к свету.

Благодарю Вас за беседу, г. Ригер.

Библиотека Велесова Слобода, 2006 г.